

Глава 76: Наваки постепенно просыпается, ужасающие двойные стандарты Конохи

Те ниндзя Конохи, которые только что убегали, были в страхе, думая, что их сейчас убьют.

Но теперь, когда джонин противников мёртв, остались только чунины и генины, так какой смысл их отпускать?

Просто убьём их всех!

Кроме того, то, что сказал Цяньюэ, совершенно верно, преследуя и убивая врага, можно не только отомстить, но и получить военные заслуги.

Независимо от уровня врага, если они убьют его, они получают за это награды.

Благодаря доброму напоминанию Цяньюэ, который с лёгкостью поделился с ними заслугами, все были счастливы. Будь на его месте кто-то другой, они вряд ли получили бы что-то.

«Я Сарутоби Сасаки, рад встречи с вами, Цяньюэ-сан».

Увидев приближающегося Цяньюэ, ниндзя средних лет, которому поспешно перевязывал рану Наваки, встал и поздоровался.

Очевидно, он признал силу Цяньюэ.

Как правило, такое обращение будет только у джонинов, известных в деревне, и у людей, занимающих высокие посты.

Уровень ниндзя Цяньюэ сейчас всего лишь чунин, но никто не стал бы относиться к нему как к таковому.

«Сарутоби?»

Цяньюэ не ожидал, что увидит здесь человека из клана Третьего Хокаге, и не мог не посмотреть на него с удивлением.

Как мы все знаем, ниндзя клана Сарутоби редко идут на войну.

Иначе откуда в Четвёртой Мировой Войне Ниндзя собралась целая армия из 2000 ниндзя этого клана?

Что это за концепция, когда семья собирает 2000 ниндзя?

На одежде этого человека не было фамильного герба клана Сарутоби.

Если бы он не назвал своё имя, никто бы и не подумал, что этот парень оттуда.

Кстати, семья Сарутоби считается гражданской, и они точно не станут небрежно вышивать фамильный герб на своей одежде.

Это слишком вызывающе и несовместимо с образом Третьего Хокаге.

«В чём дело?»

С тем, что он из семьи Сарутоби, что-то не так?

Разве они не все из Конохи, почему он так удивлён?

Наваки коснулся Цяньюэ рукой, и тот сказал с улыбкой: «Всё в порядке, я просто удивлён встретить кого-то из клана Сарутоби на поле боя. Кажется, это случилось впервые».

«Да?»

Наваки почесал затылок, на мгновение задумался, а потом замер.

Кажется, на поле боя было не так много ниндзя клана Сарутоби, по крайней мере, он не встречал многих.

Неудивительно, что Цяньюэ был так удивлён.

Итак, возник вопрос, куда делись ниндзя клана Сарутоби?

Наваки не глуп, он просто временами кажется беспечным и небрежным.

На самом деле, когда этот парень успокаивается, его разум становится очень светлым.

Некоторые секреты не новы для Наваки.

Действительно ли хорошо для деревни принимать такие решения?

Наваки не знал, он слышал только, что по потерям среди кланов Конохи Сенджу был впереди.

И количество их ниндзя, принесённых в жертву на поле боя, тоже самое большое.

В конце концов Сенджу Тобирама решил сделать Коноху и Сенджу одним целым, приказав всему клану отказаться от фамилии и слиться с деревней, и теперь у Наваки даже нет фамилии, хотя все знают, что он Сенджу.

Наваки и Цунаде являются потомками клана Сенджу, но их нынешние имена — просто Наваки и Цунаде, без фамилии Сенджу перед ними.

Видно, насколько тщательным является растворение их клана среди гражданских.

Но в условиях, когда клан Сенджу пожертвовал столь многим, некоторые кланы по-прежнему оставались тихими и тайно развивались за счёт ресурсов, которые должны были принадлежать гражданским.

Надо сказать, что стратегия Третьего Хокаге просто превосходна.

В настоящее время жители Конохи не считают кланы Сарутоби и Шимура большими семьями, и все их взгляды сосредоточены на «больших» семьях, таких как Учиха и Хьюга.

«Эх...»

Наваки не знает, правильным ли было решение второго деда сделать семью частью всей Конохи и вообще отказаться от фамилии.

Вздыхнув, Наваки похлопал Цяньюэ по плечу: «Останься присмотреть за ранеными, я тоже пойду в погоню. Каждый раз, когда ты и Минато убиваете врагов, я могу только смотреть со стороны».

«Хорошо».

Цяньюэ не был заинтересован в игре в догонялки.

Раз уж Наваки хочет пойти, пусть идёт.

Никто не дурак.

Небольшой разговор между Цяньюэ и Наваки немного смутил Сарутоби Сасаки.

В конце концов, он член семьи Сарутоби, и ему очень неудобно лицом к лицу говорить о политике его семьи.

Сарутоби и Шимура стали огромными семьями всё ещё нося псевдонимы гражданских семей.

«Не нервничай, я ничего не имел в виду, я просто удивлён».

Цяньюэ улыбнулся и утешил Сарутоби Сасаки, но это не сработало.

Минато, Наваки и люди, которые бросились убивать врага, быстро вернулись обратно, только один человек был легко ранен, остальные остались целы.

«Берём раненых и возвращаемся в лагерь».

Спрятав Беленькую под плащом, он достал кусок вяленого мяса и дразнил её. Увидев, что все прибыли, Цяньюэ объявил о возвращении в лагерь.

«Как битва впереди?»

По дороге Цяньюэ приблизился к Сарутоби Сасаки и спросил.

Сарутоби Сасаки уважительно ответил: «Битва впереди всё ещё хаотична, ниндзя трёх вражеских деревень без остановки осаждают наших ниндзя Конохи, и время от времени атакуют друг друга. В настоящее время под командованием Орочимару-сама наша позиция остаётся стабильной, но боевая ситуация относительно тяжёлая».

«Это нормально».

Орочимару всегда был хорош, по крайней мере, с точки зрения командных способностей.

Гораздо лучше, чем Данзо, помощник Хокаге.

Цяньюэ вспомнил, что в дальнейшем Орочимару будет руководить локальной войной с деревней Скрытого Песка в Стране Ветров после завершения боёв в Стране Дождя.

В итоге Орочимару оправдает ожидания Третьего Хокаге. Под его командованием Коноха победит врага.

Это даст Орочимару небывалую репутацию, позволив затмить Цунаде и Джирайю.

Жаль, что его репутация станет настолько хороша, что некоторые не смогут усидеть на месте.

Из-за чего Орочимару начнёт погружаться во тьму и в конечном итоге уступит положение Четвёртого Хокаге молодому и солнечному Намиказе Минато.

Можно сказать, что, если бы Орочимару не пошёл по этому пути, не проводил всяких табу-экспериментов, не сходил с Данзо и не захватывал ниндзя в собственной деревне, слова «Четвёртый Хокаге» вообще не имели бы к Минато никакого отношения.

...

Команда доставила раненых обратно в лагерь, а после доклада о битве получила небольшой отдых.

«Наконец дома».

Лежа в палатке, Наваки невольно сказал: «Как же сильно я ненавидел эту палатку раньше и как сильно скучаю по ней сейчас. Не знаю, сможем ли мы отдохнуть несколько дней на этот раз».

Желания людей противоречивы, как и у Наваки сейчас.

Прежде чем выйти на поле боя, он всей душой хотел отправиться в бой и убивать врагов.

Но когда он какое-то время находился на поле боя, он не мог не заскучать по тем дням, когда занимался домашними делами в лагере.

«Боюсь, времени на отдых будет не так много».

Минато сложил руки и выглядел серьёзным: «Только что я услышал кое-какую информацию. Из-за ожесточения боёв на фронте Скрытого Песка деревне трудно отправить новые войска сюда. Теперь мы будем напряжены на всех фронтах».

«Боюсь, что в будущем война будет становиться всё более и более интенсивной».

«К счастью, деревни Скрытого Песка, Скрытого Камня и Скрытого Дожда также сражаются и друг с другом. Если они объединятся, то у нас будут большие проблемы».

Наваки даже не стал жаловаться, а просто высказал своё собственное мнение.

Они немного поговорили и даже пригласили Цяньюэ присоединиться к разговору, который в

этот момент думал о том, что приготовить на ужин.

Цяньюэ потерял дар речи и должен был сказать: «Несмотря ни на что, Коноха в конце концов примирится с деревней Скрытого Дожда и положит конец этой бессмысленной войне».

«Ни за что».

Наваки и Минато были слегка поражены, но именно Коноха взяла на себя инициативу атаковать.

Если они не выиграют эту войну и попросят провести переговоры, то репутация Конохи сильно пострадает.

«Почему нет?»

Цяньюэ спросил с улыбкой: «Вы же не думаете, что мирные переговоры означают поражение Конохи, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2915513>